Давно уже мрачные облака и снег сменились нежными лучиками солнца. Приятный ветерок ласкал лица снующих прохожих, сквозь шубу сугробов проступили первые ростки, а животный мир медленно и лениво выходил из спячки.

Зима в Натре закончилась.

* * *

Льющееся из окна тепло дневного светила заставило зевнуть принцессу королевства, Фланию Элк Арбалест. Она тут же прикрыла рот ладошкой. Робкий взгляд в сторону учителя — не заметил ли? Но то был Клавдий: он прожил не один десяток лет и обучил немало детей благородных кровей — ничто не скроется от пусть и старческого, но всё ещё зоркого глаза.

— Судя по всему, мои уроки Вашему Высочеству наскучили.

— Ни в коем случае, — поспешила разубедить его девочка. — Я внимаю каждому вашему слову. Просто, эм-м, не выспалась. Вы же знаете, какой сегодня день.

— Вот как? — усомнился старый лис, хитро прищурившись. — Тогда не напомните, на чём мы остановились?

— К-конечно! — взволнованно ответила Флания и принялась яростно шуршать страницами учебника. — Вот! Здесь! Мы говорили о Нариавине — родине короля-основателя Натры, Салеме!

Клавдий метнул пронзительный взгляд, выуживая признание во вранье. Но та храбро посмотрела в ответ, хотя биение сердца и отдавалось набатом в ушах.

Неожиданно уста старика тронула улыбка.

— Что ж, похоже, вы слушали внимательно — прошу прощения, Ваше Высочество.

— Пустяки. Все мы допускаем ошибки, — тепло улыбнулась Флания, в душе вздыхая с облегчением. Принцесса искренне считала, что со стороны выглядит властно и деловито, однако окружение находило её очаровательным котёнком, который пытался казаться львом.

Клавдий гордился успехами своей подопечной. Он с притворным безразличием пролистал учебник до нужного раздела: Нариавин так Нариавин.

— Итак, продолжим… Двести лет назад в одном из западных королевств, Нариавине, было два принца: Галий и Салема. Невероятно одарённые, они души друг в друге не чаяли, а прозвали их «двойной клинок Вине».

Один из них, Салема, стал первым правителем Натры, а следовательно, и предком Флании.

— Но их талант породил проблему. Ваше Высочество, не назовёте ли её?

Принцесса задумалась. Вариантов много, и она выбрала самый, как ей казалось, подходящий.

— Трудности с выбором наследника?

Клавдий кивнул.

— Верно. Вокруг них собрались две фракции, которые вскоре стали неуправляемыми. Принцы всегда ладили, и вражда их только тяготила.

— Подождите. А что же их оте… король? Разве не он выбирает наследника?

— Даже король не смог примирить противоположные стороны. И всё же, судя по записям Салемы, монарха пугало влияние собственных сыновей. Он стравил их, дабы защитить власть.

— Защитить власть? — с недоумением спросила Флания. — Он ведь передал бы её рано или поздно.

— Вы, несомненно, правы, но такова человеческая натура власть имущих. Боясь за себя, венценосец позабыл о долге и короля, и отца.

Ясный лобик девочки нахмурился. Её мир — она, брат и отец. Наряду с приближенными дворянами, они всегда подавали Флании хороший пример. Невозможно представить, чтобы отец, нёсший бремя короны, стравил бы своих детей.

— Огонь вражды разгорался, и вот уже соседние государства позарились на Нариавин. Но даже угроза извне не охладила горячие умы — фракции наотрез отказывались объединяться. Видя, как страна катится к краху, Салема принял решение.

— Он покинул родину? — предположила девочка, решив, что с этого начинается история Натры.

— Нет. Наверное, рискнул быть схваченным и использованным в качестве формального лидера своей фракции. Сбежав, он бы бросил королевство, тонущее во внутренней борьбе, на произвол захватчиков.

— И что же Салема сделал?

Клавдий выдержал паузу.

— Решил сосредоточить власть в одних руках. Это случилось прямо в тронном зале. Сказав, что нужно кое-что обсудить, он подошёл к отцу и убил кинжалом.

— Убил?! — всплеснула руками Флания. — Короля?! Своего же отца?!

— В летописях других стран приведены те же события чуть ли не слово в слово. Сомневаться не приходится, — продолжал Клавдий, краем глаза любуясь её изумлением. — Салему быстро схватили — он даже не сопротивлялся. Убийство помазанника божьего — страшное преступление, и вскоре фракция распалась. Галий не преминул воспользоваться случаем и прибрать власть к рукам.

— Убил отца, чтобы спасти отечество…

Девочка вообразила себя на его месте. Подняла бы она меч на своего папу? Короля, которым так восхищалась?

Нет, не подняла бы.

И тут девичий ум Флании пришёл к осознанию: в её жилах течёт кровь Салемы, того, кому это под силу.

— Ваше Высочество, вам нездоровится?

— Нет, что вы. Продолжайте.

Клавдий засомневался, но сдался под решительным взглядом принцессы.

— Галий взошёл на трон и помиловал брата после войны. Салеме грозила виселица, но её заменили на изгнание. Оказавшись в чужих краях, он вместе с горсткой сторонников, которые последовали за ним, основал королевство Натра.

— Галий знал, почему Салема так поступил?

— Судя по записям, они сговорились заранее. Также правда в том, что Нариавин тайно помогал Натре в час её рождения.

— Понятно, — вздохнула Флания. — Что-то у меня смешанные чувства по этому поводу…

— Салема явно такого исхода не желал, но быть членом монаршего дома означает готовность

встать перед трудным выбором.

— Я бы никогда так не смогла.

— И как же Ваше Высочество поступили бы?

— Я…

Принцесса растерялась. Давление фракции, король-отец во врагах, посягательство соседей — что она бы сделала?

Есть одна вещь. Всего одна. Очевидное и единственно-верное решение.

— Я поговорила бы с Уэйном! — объявила Флания.

От внезапности Клавдий даже на миг застыл, а после разразился смехом.

— Не могу не отдать должное решимости Вашего Высочества. Держу пари, принц Уэйн непременно обставил бы всё так, как ему заблагорассудится.

— Ну конечно. Ведь он мой старший брат.

Девчушка гордо выпятила грудь, точно собой хвасталась.

Снаружи послышался далёкий шум.

— А!

Флания бросилась к окну и увидела, как ко дворцу приближалась конная процессия.

— Эм-м, Клавдий… — начала она, повернувшись обратно.

Старик кивнул.

— Чуть раньше, но, пожалуй, на сегодня закончим.

— Спасибо! — бросила принцесса на бегу, не дослушав учителя.

Подобрав полы платья, она стремглав пронеслась по коридору, оставляя позади себя

изумлённых придворных. Они возвращаются сегодня. Потому-то крошка и не выспалась. Тяжело дыша, девочка добралась до входа, где уже стояла группа людей.

— Ниним! — окликнула Флания кого-то из них.

Ей помахала девушка с белоснежными волосами, водопадом ниспадавшими до талии, и алыми, как рубины, глазами. Ниним Рэлей — личный слуга наследного принца, которая для девочки была сродни старшей сестре.

— Ох, какая честь. Ваше Высочество лично вышли встретить меня? Я глубоко польщена, — улыбнулась Ниним, опустившись на колено.

— Да будет тебе. Я просто рада, что ты вернулась. А ещё…

— Он там, — Девушка указала пальцем.

В небольшом окружении чуть поодаль стоял юноша и о чём-то оживлённо беседовал. С виду он ненамного старше Флании, но она всегда готова доверить ему свою жизнь.

Наследный принц королевства Натра — Уэйн Салема Арбалест.

— Уэйн! — воскликнула девчушка, прыгая тому в объятия.

— Опля!

Парень поднял её, покружил вокруг себя и поставил на пол.

— Вот я и дома, — улыбнулся он ей.

— С возвращением. Рада видеть тебя в добром здравии.

От удовольствия, что её гладят, Флания закрыла глаза.

* * *

— Надо бы Натру объездить за зиму, — вдруг осенила мысль Уэйна в конце лета. — Заложу прочный фундамент, раз в скором времени мне предстоит махать скипетром: заглянем к каждому феодалу в гости да наведём мосты.

На церемонии становления регентом он познакомился со всеми видными вассалами

королевства, но этого недостаточно, чтобы понять, что у них на уме.

Как кронпринцу, Уэйну необходимо заранее объявлять о любых публичных выступлениях. Отправься он в разъезды по стране спонтанно, и роптали бы все: и свита, и принимающая сторона. Вот почему никогда не рано думать о подобных вещах.

Но всегда что-нибудь да вставит палку в колесо.

— И почему же когда дороги по шею заметёт снегом? — возразила Ниним.

Натра — самое северное государство на континенте, и зимы здесь соответствующие. Конечно, жителям не привыкать к трескучим морозам, но легче от этого путешествовать в пургу не становится. Какая жалость — бог обделил человека крыльями!

Впрочем, у Уэйна для поездки свои причины.

— За соседями нужен глаз да глаз, а потому обход будущей вотчины я могу совершить только зимой.

Империя в упадке — на востоке сущий бардак. А Натре, будучи связующим звеном двух «миров», разделённых хребтом, постоянно приходится держать ухо востро. Как и когда королевство ответит на внешние вызовы зависит от наследного принца — всё держится на его плечах. Ниним понимала, почему он решил путешествовать зимой — дороги буквально покроются льдом.

— Да, прорываться сквозь сугробы — то ещё удовольствие, но только личная встреча оставит у феодала хорошее обо мне впечатление.

Уэйн одарил её воистину королевской улыбкой, но девушка не поверила ни единому слову.

— Ладно, пай-королевич, а чего ради это на самом деле?

— Своими глазами увидеть будущих мятежников!

«Опять двадцать-пять», — закатила глаза девушка.

— Но ни в народе, ни в кулуарах даже слухов нет.

— То-то и оно. Ты только вообрази: одна династия правит королевством вот уже двести лет — как раз странно, что сословия чуть пониже не учинили бунт-другой.

Монарх дарует человеку дворянский титул и земли, вручает право собирать подати, а тот взамен выставляет по призыву войско и сам за меч берётся — так работает феодальная система. Натра — одна из многочисленных стран, где действовал сей государственный строй.

Однако он же таил в себе и опасности.

Феодалы запросто могли развернуть против сюзерена армии, которые дозволялось им иметь для обороны рубежей и поддержки порядка на вверенных территориях. Разумеется, по численности армии землевладельцев не под стать королевской — так просто восстание поднять нельзя. К тому же рубить сук, на котором сидишь, себе дороже. Но годы идут, и память, как земли достались предкам, уходит вместе с ними. В час слабости государства и её властителя знать стремится отколоться и примкнуть к касте венценосцев.

Королевство Натра славилось долгой историей, и местная аристократия уже многие поколения служила монаршей династии. Болезнь короля и молодой регент у власти, а также война и ослабление армии делает феодалов смелее в своих поступках.

— На их месте я бы уже давно что-то да предпринял! — признался Уэйн.

Ниним вздохнула.

— Но у нас в стране больше нет таких, как ты.

Она считала, что принц слишком много думает. Ясное дело, ей известно о вассалах, которые весьма нелестно отзываются о регенте. Став фактическим правителем страны, Уэйн полностью погрузился в дела, и неминуемо полетели головы. Тем не менее он всегда оставался обходителен с по-настоящему влиятельными представителями знатных родов — недовольство выражали лишь мелкие сошки. Особенно его любили служилые: ещё свежа в памяти солдат славная победа над Марденом. Армия по-прежнему не оправилась до конца, но врагов принца едва ли горсть наберётся во всём королевстве.

«Ладно бы, если недовольные объединились под флагом влиятельного аристократа, но у нас с ними хорошие отношения. А без поддержки даже самые враждебные дворяне предпочтут склонить головы в знак смирения».

Ниним не видела предпосылок для восстания — хоть днём с огнём ищи. Она не против поездки Уэйна, ведь сюзерену важно поддерживать отношения с вассалами. В конце концов, опасаться стоит не только открытого противостояния — из-за неприязни дворянин может просто отказаться выставить войска. Опять же, на старожилов личный визит будущего монарха гарантированно произведёт хорошее впечатление.

Однако Уэйн всё гнул свою линию.

— Ненавистники наверняка захотят отправить меня на тот свет, значит, нужно продумать план побега. А ещё надо поменьше охраны с собой взять. Если всё сложится, то мы разберёмся с мятежниками.

— Так зачем подливать масла в огонь?

— Ну же, Ниним. Я стану приманкой и без особых затрат выманю предателей. А когда избавлюсь от них, то никто уже не оспорит моё правление. Не вижу причин не делать этого.

Девушка снова вздохнула. Принцесса империи, Роуэлльмина Эсвальд, прибыла в Натру с почти той же целью, и в итоге её план с треском провалился.

«Одного дуба жёлуди», — Ниним приложила палец к виску.

— В общем, сие действие не терпит отлагательств. Подготовка на тебе.

— Будь по-твоему, но не реви потом, что ничего не сработало. Договорились?

— Да расслабься. Мятежникам обязательно воздастся по заслугам, — заверил Уэйн.

* * *

По возвращению принц рвал и метал.

— Дьявол побери их каменные рожи! — орал он в своём кабинете Уиллеронского дворца на глазах Ниним.

После встречи с Фланией Уэйн скинул с себя дорожное платье, смыл пыль и по-быстрому разобрался с делами вельмож.

— Сколько раз твердила, а всё как об стену горох, — вставила девушка, со скучающим видом наблюдая за его страданиями.

— Какого чёрта?! Где огонь в сердцах?! Сейчас или никогда! Возьмите власть! Пора бы и самим повелевать судьбой!

— Зачем? Никто восстание не готовит.

— Вздор!

— Игра не стоит свеч — всех всё устраивает.

— Вздор!

— Проще оставить государевы дела на тебя, а самим расслабиться и пожинать плоды.

— ВЗДО-О-ОР! — отчаянно закричал парень.

Ниним озвучила очевидный вопрос:

— Тебе так нужно это восстание?

— И даром не упало! Вот бы мне маленький, крохотный мятеж, который дал бы полное право поживиться состоянием зачинщиков и пополнить казну!

— Идеальный план, само воплощение эгоизма. — Даже её, знавшую принца с детства, ошеломила его гнилая натура. — Однако мы убедились, что в королевстве нет врагов, как и слухов о заговоре. А если и найдутся недовольные — у них нет сил свергнуть тебя.

Девушка была права, их делегацию тепло встречали, куда бы они ни шли. И у каждого феодала имелись свои мотивы поддерживать принца. Впрочем, большинство и так готово встать под его знамёна по первому зову.

— Аргх! Мы прошли сквозь мороз и вьюги — и это всё, что я получил взамен?! Чёрта с два я сдамся! У меня всегда припрятан туз в рукаве!

План спровоцировать заговорщиков слабой охраной пошёл прахом — придётся идти иным путём.

— Сдаётся мне, его настигнет та же судьба.

— Неправда! Уж я-то знаю! Верю! Надеюсь… — Парень стих и сокрушённо опустил голову на стол. — Что-то я устал.

— Я знала, твоя интрига обречена на провал, но это не отменяет тяжести путешествия зимой. Хвала господу, мы вернулись целыми.

— Кому в голову взбрело отправиться зимой?

— Тебе.

— А, точно… — вяло протянул Уэйн.

— Ладно хоть сегодня можно пойти спать пораньше.

— Шутишь, что ли? Так, стоп. Дело дрянь. Почему я чувствую умиротворение на рабочем месте? Кажется, я превращаюсь в трудоголика…

— Не вижу ничего плохого.

— Это ужасно! — закричал он, резко поднявшись. — Такими темпами я стану сумасшедшим, помешанным на работе, и буду искать её, даже когда продам страну! С этого момента лень — моё второе я!

— Ясно.

— Что ясно? Что это ещё за отношение такое? Как пить дать, думаешь, что опять я взялся за старое. Доношу до вашего сведения: сейчас я серьёзен как никогда! Вот увидишь, я её непременно продам!

— Смета и сроки уже известны?

Уэйн уронил голову обратно на стол.

— Ты только представь, что о тебе напишут в учебниках по истории.

— О да, меня запомнят как дьявольски красивого и гениального принца…

— Насчёт красивого я бы поспорила.

— Никогда не понимал, почему вы, госпожа Ниним, столь со мной суровы…

— Это долг всякого слуги.

«Определённо не всякого», — тут же подметил Уэйн, как кто-то постучал в дверь.

В кабинет заглянула Флания.

— Можно войти?

— Конечно. Прости, что заставил ждать.

Принц менял выражения лица, точно заправский актёр, и сейчас он выглядел, как старший брат, достойный примера для младшей сестрёнки.

Ниним кольнула его взглядом: «никчёмный позёр». Но тот отмахнулся.

— Как дела, что делала? Что-нибудь случилось?

— Всё как обычно: сидела на лекциях Клавдия, играла с Нанаки, ела пироги Холли… — принялась Флания расписывать свою ежедневность.

Уэйн и Ниним внимательно слушали и время от времени переписывались на бумаге. Со слов девочки они поняли, что принцесса любима всеми во дворце.

— Какая отрада слышать, что дома всё хорошо, — заключил парень, поглаживая сестру по волосам. Та довольно улыбнулась.

— А как всё прошло у тебя?

— Мы встретились со всеми, с кем планировали, и посмотрели состояние каждого феода. Лучше, чем мы думали.

— Другого я и не ожидала, — обрадовалась Флания, но тут же надулась. — Мог и пораньше вернуться.

— Ну-ну, не будь такой букой. Мы старались закончить как можно быстрее. Верно, Ниним?

— Определённо. Однако путешествие зимой чревато долгой дорогой — ускориться ещё сильнее мы были не в силах.

— Ну что ты его сторону приняла? — обиделась девочка. — Уэйн, зачем тебе вообще разъезжать по вассалам? Пусть сами едут — ты же регент.

— Именно поэтому я к ним и наведываюсь. Тем самым я оказываю высокую честь принимающей стороне.

«А ведь правда, наверное», — мысленно согласилась Флания.

На самом деле парень думал выманить мятежников, но для сестры это навсегда останется под завесой тайны — иначе рассердится, что он не доверяет подданным.

«Она так мила, когда злится», — подумал Уэйн.

Брат с сестрой кивнули друг другу, но, судя по взгляду, девчушка приняла ответ неохотно. Для неё вполне нормально, что любовь к брату затмевает голос разума.

Уэйн понимал это и улыбался.

— Не бойся. Поездка меня изрядно утомила, и я задержусь во дворце на какое-то время. Обещаю наверстать упущенное.

Глазки Флании загорелись.

— Правда?

— Слово наследного принца. Ну всё, уже поздно — маленьким девочкам пора спать.

Девочка тут же понурилась.

— Ну почему? Солнце ещё не зашло.

— Никаких почемучек. Мне сказали, ты вчера не выспалась. Вон как носом клюёшь.

Наблюдательность братца обезоружила принцессу. Да и сама она одним глазом уже сон смотрела.

— Я тоже пораньше сегодня лягу. Ниним проводит тебя.

— Ну что ж, идёмте, Ваше Высочество.

— Ладно. Но не забудь, ты обещал.

— Конечно. Я никогда тебе не лгу.

Не найдя больше возражений, Флания, по-прежнему дуясь, вышла из кабинета в сопровождении Ниним.

— Итак… — заговорил Уэйн сам с собой, оставшись один.

Весна стучалась в окно. На юге о зиме уже забыли, а значит, на континент вновь возвращалась

жизнь, в том числе и политическая.

— Вот бы ничего не случилось, — пробубнил принц, надеясь на лучшее.

И конечно же его чаяниям не суждено было сбыться.

* * *

— Посол из Каварина?

Стоило им разобраться с делами и вернуть работу в прежнее русло, как неожиданно объявился посол.

— Прибыл только что. У него письмо от короля, — добавила Ниним.

Уэйн задумчиво скрестил руки. Каварин — с прошлого года их западный сосед. До тех пор с Натрой граничил Марден. Так вышло, что Каварин вмешался в войну, захватил его столицу, Толитук, и почти всю королевскую семью — в итоге Марден прекратила своё существование.

Натра и Каварин заключили единственный договор — пакт о ненападении, отчего их отношения и пребывали в подвешенном состоянии, а перспективы оставались туманны.

На то есть причины: первые занимались восстановлением рудника и сделкой с империей, а вторые встретили сопротивление остатка марденских войск. Страны оказались в патовой ситуации.

— Господи, хоть бы не объявление войны.

— Сам пойдёшь или представителя отправишь?

— Сам. Не знаю, сколь уполномочен этот посол, но можно будет хоть зацепки поискать.

— Как угодно. Я организую встречу. А, к слову о после...

И вот настало время переговоров. Поскольку Каварин придерживается западных традиций, на встрече не было ни одного фламийца, даже Ниним.

Уэйн в сопровождении стражи вошёл в комнату: его взору предстал худощавый человек, напоминающий старое согбенное дерево.

— Для меня честь встретиться с вами, Ваше Высочество, — образцово поприветствовал он принца густым, почти вязким голосом. — Я Голоньех, скромный слуга на службе каваринского короля, и пришёл говорить от имени Его Величества.

Имя представителя не вызвало у Уэйна и капельки изумления, ведь Ниним сообщила заранее.

— И наша страна тепло приветствует вас, — кивнул юноша, пристально рассматривая гостя. — Но прежде, чем мы перейдём к делу, позвольте задать один вопрос: вы, часом, не служили ранее королю Мардена? Или память меня подводит?

— Удивительно, — улыбнулся Голоньех, не выказывая и толики потрясения. — Слухи меркнут перед действительностью. Какой восторг. Да, Ваше Высочество всецело правы — я и правда служил Мардену. Но та страна пала, и мою заблудшую душу принял государь Каварина, Его Величество Ордалас.

— И вот вы теперь иностранный посол. Как говорится, свято место пусто не бывает, — съязвил Уэйн.

— Всё по милости Его Величества короля.

Посол благоговейно поклонился.

«Собственно, коли бы его задела шпилька, то мы сейчас бы не разговаривали», — рассудил принц, прощупывая характер человека напротив.

Отбросив попытки спровоцировать посла, Уэйн перешёл к сути:

— Полагаю, вы здесь с какой-то важной миссией?

—Да. Пожалуйста, взгляните.

Голоньех протянул письмо с королевской печатью на обороте, внутри которой обнаружилась государева подпись. В подлинности сомневаться не приходилось. Прочтя, принц не поверил своим глазам.

— Это правда?

— Да, — подтвердил посол. — Также Его Величество Ордалас велел передать, что он приглашает вас в столицу на празднество Духа ради укрепления отношений между королевствами.

* * *

С момента прибытия посла прошло несколько дней.

— Празднество Духа? — протянула Флания, играя с пером.

Девочка расстроилась, что братец снова куда-то уезжает, но любопытства не утратила.

— Клавдий, вы же с Запада, да? Не расскажете что-нибудь о празднестве Духа?

— Почему бы и нет, — согласился старец, сменив курс урока. — Ваше Высочество, вы же знаете об учении Леветии?

— Распространённая религия на Западе, кажется.

Леветия — монотеистическая вера, зародившаяся несколько сотен лет тому назад, и особенно она преобладает в странах с западной стороны хребта.

— Вполне достаточно, — удовлетворённо кивнул Клавдий и продолжил: — Празднество Духа — левитианский праздник, который отмечают ранней весной. Основатель учения, получивший божье благословение, освободил род людской от сонмов демонов. В этот день люди благодарят его за великий подвиг. К слову, в Натре тоже есть левитианцы, и каждый год они празднуют это событие, — Учитель чуть улыбнулся. — Правда, люди больше радуются концу зимы, а отдать должное Леветии — удел истинно верующих.

— Получается, Уэйна пригласили на празднество, чтобы подружиться?

Старик покачал головой.

— К сожалению, я лишь скромный учитель и мне сложно ответить на ваш вопрос. Единственное, хочу заметить, что в этом году празднество Духа совпало со Консисторием.

— Консисторием? — переспросила Флания.

— Патриарх — глава левитианства; его приближенные слуги — иерархи — входят в Святейший синод, из членов которого он и избирается. — Клавдий набросал на бумаге цепочку: патриарх, Святейший синод, священнослужители, верующие. — Святейший синод в полном составе и патриарх собираются раз в год на Консистории.

Девочка какое-то время переваривала новую информацию.

— Это важная встреча?

— И очень даже, — кивнул старец. — Учение Леветии — преобладающее верование на Западе: в городе соберутся верхушка церкви, правители и влиятельные люди. Это крупнейшее собрание по ту сторону хребта.

— А раз оно проходит в Каварине…

— Король Ордалас входит в Святейший синод.

Каждый год место Констистория поочерёдно меняется и проводится в городах, где властвует член синода. В этом году честь принять столь высоких гостей выпала столице Каварина и оно наложилось на празднество Духа.

— Я видела письмо, но Уэйн ничего не говорил о Вселенском соборе. Так вот почему его пригласили… — вздохнула Флания. — И что же такого их король задумал?

— Насколько могу судить, у него есть на то свои интересы, особенно учитывая, что Его Высочество, а вернее весь королевский род Натры связан со Святейшим синодом.

— О чём вы?

— Леветия и его апостолы заложили основу для патриаршества и Святейшего синода. В него разрешено вступать лишь тем, в чьих жилах течет кровь основателя или же апостолов.

— Значит, наша семья… — догадалась принцесса.

— Основатель Натры, Салема, происходит из древнего королевского рода Нариавинов, который тянется от одного из апостолов Леветии — Галиуса.

Иными словами, его потомки — Уэйн и Флания — имеют право претендовать на пост иерарха в Святейшем синоде.

Девочка уставилась на свои руки. Она никогда раньше не задумывалась, что её династия на самом деле не просто королевская.

— Но дабы стать иерархом, нужно не только родство, но и богатство, власть, сила и ещё целый ворох вещей.

Празднество Духа и Вселенский собор. Каварин явно пригласил Уэйна, вероятного члена синода, с тайными намерениями. Флания даже представляла, с какими, но они опредлённо

таят в себе опасность.

— И как же он поступит?

Это серьёзный вопрос международной политики, и вмешаться Флания не вправе. В то же время ей бы хотелось, чтобы Уэйн оставался дома как можно дольше.

В монаршем кабинете её ненаглядный брат хватался за голову.

— АРГХ! НЕ ХОЧУ ИДТИ! НО Я ДОЛЖЕН! ПРОКЛЯТЬЕ!

— Так и знала, что рано или поздно это случится, — устало прокомментировала Ниним, облокотившись на плечо принца. — И здесь нет ничего подозрительного — даже наоборот: как раз вовремя. Весна — пора всего нового, так почему бы не пересмотреть отношения с соседом?

— А не по мою ли душу это приглашение ради?

— Не исключено. Но так Каварин объявит Натре войну. Они всё ещё не добили сопротивление Мардена — дробить армию для них крайне нежелательно. Разве не выгоднее заключить союз?

— Твоя правда, — согласился Уэйн. — Дьявол! В любой другой год я бы подумал абсолютно также!

Девушка кивнула.

— Ну да, уж больно удачно совпало празднество Духа и Вселенский собор.

— Это не совпадение, и им нужно моё вступление в Святейший синод — то есть хотят лишить нейтралитета.

— Учитывая достижения и родословную, в будущем они так и поступят, а сейчас хотят оценить и, возможно, использовать как пешку.

Разумеется, это всего лишь догадки. Однако величайшие силы Запада приглашали принца — одними формальностями не отделаться.

— Вот пойду и наживу проблем на свою бедную головушку.

— Не сомневаюсь, — кивнула Ниним. — Но жаль упускать шанс поправить отношения.

— Справедливо… — со вздохом протянул Уэйн. — Аргх! Ну почему?! — проревел он. — Да, наша экономика повязана на торговле, но отношения с Западом вот уже сотни лет как заморожены. Наладить связи с Каварином — это то, что нужно! Ценность Натры взлетит до небес!

Основатель королевства верил: когда-нибудь этот бесплодный кусок земли станет оживлённым местом, связывающим Восток и Запад. Страна и впрямь процветала, пока отношения с последними не испортились.

— В таком случае я расцениваю это как согласие?

Сам король приглашал Уэйна. Раз он хочет наладить диалог, то иного выбора нет.

На мгновение на лице парня отразилась гримаса боли, а после он кивнул.

— Так уж и быть. Нет смысла тыкать пальцем в небо, да и вряд ли им захотелось отправить меня к создателю. Я смиренно и покорно принимаю сие приглашение.

— Мы только вернулись с рабочей поездки по стране — из огня да в полымя.

— И почему я вечно пашу как проклятый?

— Потому что ты наследный принц Натры, — кольнула Ниним, взглянув на него исподтишка. — Я подготовлю всё к отъезду. Ты же разберись со всем остальным.

— С чем это? А, ответ на письмо.

— Оно тоже, но есть кое-что поважнее.

— Не напомнишь?

— Извиниться перед Фланией.

— Ох…

Уэйн в отчаянии посмотрел в потолок. И что ему сказать сестре, когда пообещал ей побыть дома подольше?

Весть о смерти эсвальдского императора ознаменовала начало эпохи, которую позже назовут Эпохой великих войн королей. Роковая встреча Уэйна Салемы Арбалеста со Святейшим синодом ввергнет земли Запада в хаос. Судьба-мастерица уже сплела новый, ещё неизведанный узор.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3297883